

И. Г. Гердер

МЫ УЧИМСЯ ДЛЯ ЖИЗНИ, А НЕ ДЛЯ ШКОЛЫ (1800 г.)

ИОГАНН ГОТФРИД ГЕРДЕР (1744–1803). Принадлежит вместе с Ж. Б. Вико к числу основателей философии истории, задачу которой, главным образом, составляет открытие общих законов человеческой деятельности. Гердер учился в Кенигсберге естественным наукам, потом перешел к теологии, был проповедником в Риге, затем профессором теологии в Геттингене и кончил жизнь проповедником при дворе в Веймаре, который был в конце прошлого столетия интеллектуальной столицей Германии: там жили в то время Шиллер, Гете, Лессинг и др. В Риге Гердер издал свое знаменитое произведение «Ideen zur Philosophie der Geschichte», 1784, 2 т. (Мысли о философии истории; Edgard Quinet перевел на франц. яз. в 3-х т. 1834 г.). Это сочинение было первой попыткой дать философии истории опытные начала, заимствованные из ближайшего изучения свойств человеческого тела и физической природы. Собрание сочинений Гердера (Herder's Werke zur Philosophie und Geschichte) в 60 томах было издано в 1827 г. Его статья «Nicht für die Schule, für das Leben muss man lernen» помещена в 10-м т., в отделе Schulreden; это была речь, произнесенная им в первый год, которым открылось XIX столетие.

Что значит учиться для жизни? По-видимому, это значит учиться тому, что в жизни бывает полезно, что может быть приложено к чему-нибудь, что дает нам средство жить лучше. Но жизнь предъявляет весьма обширные и разнообразные требования, а с другой стороны, приложимость и полезность редко бывают непосредственны, ибо одно знание строится на другом, и, в свою очередь, само служит основанием новым познаниям; а потому было бы крайне нелепо, при всяком случае, когда я чему-нибудь научусь, тотчас задавать себе вопросы: на что я могу употребить это знание, что оно мне принесет и какую окажет пользу? Но разве ты можешь предвидеть вперед всю свою жизнь и все обстоятельства, с которыми тебе придется столкнуться? Можешь ли ты знать, что тебе будет пригодно во всякую минуту жизни и при каждом новом предприятии? Когда ты получаешь деньги, всегда ли спрашиваешь ты себя или можешь ли вперед определить, какую именно вещь приобретешь на них, и когда ты учишься языку, знаешь ли ты, с кем именно тебе придется говорить на нем? Итак, наше выражение «учиться для жизни» сводится на достижение более простой и определенной цели: «приготовить себя в своих средствах и способностях, в качествах души и тела, к тому что называют жизнью, чтоб не остаться грубым невеждой, насколько то дозволяют случай, время и обстоятельства, и трудиться над тем, чтобы образовать из себя здоровую личность, пригодную для всякой деятельности, на какую укажет жизнь». Таким образом, на долю каждого выпадает учить свой урок, который нужен ему самому, а не кому-нибудь другому. Подобно тому как в действительной жизни каждый подвергает испытанию свои душевные и физические силы, свои средства, имеет свои жизненные цели, точно так же каждый учится для себя, а не для кого-нибудь другого, – для своей жизни. Потому в нашем учении должно

быть исключено не только все совершенно бесполезное, но и все чужое, выработанное в нас самих. Было бы ребячеством предпочесть украшение себя чужими тряпками простому, но собственному и цельному платью, пошито по нашей мерке. Нелепо испортить себе зрение для того, чтобы привыкнуть носить чужие очки. Лучше развивай и образуй свои собственные душевные и телесные силы, в правильном их соотношении друг к другу, тогда ты можешь себе сказать: я учусь для жизни. Как достигнуть такой цели, на это каждому должны ответить его собственное сердце и добрый совет благоразумного наставника, под руководством которого он образуется. Кто учится в школе тупо, вяло, болезненно; кто развивает одни душевные силы и пренебрегает физическими, как будто бы он был чистый, отвлеченный дух; кто работает исключительно одной из душевных сил, например, воображением, памятью, не заботясь о других, о рассудке; кто учится для головы, не думая о сердце, или кто, заносясь воображением в облака, не вырабатывает хладнокровно правильных воззрений, на все смотрит поверхностно, и от труда тяжелого и продолжительного бежит, как от ада, тот работает не для жизни, потому что для жизни нужен человек цельный, здоровый, вооруженный всеми силами души и тела: он должен работать и головой, и сердцем, и мыслью, и делом, и работать не только охотно, но и изо всех сил: кто того не может, кто себя не приучил к тому заранее, тот не для жизни учился. И кого в этом случае не наказывает его собственная совесть! Сколькому учимся мы и теряем на то время, без чего мы могли бы легко обойтись, и опускаем из виду необходимое, только потому, что изучение его нам казалось неприятным! Мы откладываем в сторону многое, чего требует жизнь, и вследствие этого являемся в жизни хромыми. Бодрствуй, юноша, и учись для жизни! Время, для которого ты растешь и готовишь себя, требует людей опытных, то есть людей, которые изучили жизнь, людей рассудка, со здоровыми взглядами, с твердой рукой в деле строения, со здоровым слухом, чтобы хорошо прислушиваться и понимать все сказанное и на все верно ответить, следовательно, людей с правильной и ясной речью, коротко знакомых с природой, с положением мира, с его требованиями и нуждами. Времена, когда люди писали пастушеские идиллии, переводили стихи Анакреона или как-нибудь в этом роде упражнялись в прозе и поэзии, прошли безвозвратно, потому что современная наша жизнь, к которой готовится наше юношество, требует больших сил, нежели было нужно для анакреонтических и пастушеских песнопений. С 1800 г. начинается иное время, и 1801 г. будет только его первым шагом; этот новый ряд годов вызывает новые усилия, требует нового прилежания. Вы, юноши, идете навстречу новому столетию, в которое мы входим полуотжившими людьми; учитесь для нового века, учитесь, чтобы суметь в нем прожить. Наконец, так как жизнь наша требует не одних новых познаний и мыслей, но и воли, побуждений, а из них-то жизнь в основном и состоит, то наше выражение «учиться для жизни, а не для школы» относится преимущественно к образованию сердца и характера. К чему послужат тысячи познаний без воли, без склонностей, без желания жить честно и справедливо? Мы живем прежде всего волей; сердце должно нас осуждать или утешать, подкреплять или ронять, награждать или наказывать; счастье или несчастье

нашей жизни опирается не на одни познания, но и на наш характер, побуждения; вся цена жизни заключена в нашей груди. Таким образом, тот учился для жизни, кто умел своим наклонностям дать верное направление, уяснить себе основы жизни и укрепить их, затем громко и твердо стоять за убеждения, и жить не только головой, но и сердцем для людей и для Бога...